

«Антология сарсуэлы» на советской сцене

С неизменным успехом сначала в Государственном центральном концертном зале столицы, а затем в ленинградском Дворце спорта вот уже третью неделю идут зажигательные красочные выступления испанских артистов «Труппы Хосе Тамайо из Гранады».

Каждое выступление, в котором участвуют свыше ста человек — солисты, хор, балет «Пако де Альба», рондаля (ансамбль струнных щипковых инструментов), вызывает аплодисменты зрителей высоким мастерством исполнения народных песен и танцев Испании, потрясает умением с помощью кастаньет передавать даже оттенки настроений, искусством знаменитого сапатео (испанская чечетка). Добавьте к этому радующие глаз яркие костюмы (не грандов, а людей из народа), подчеркнутую демократичность во всем — в выборе сюжетов из народной жизни, музыкальных тем, построении мизансцен, даже реквизите, как бы перенесенном на сцену прямо с улиц Севильи, апельсиновых плантаций, виноградников... Все это, вместе взятое, и есть сарсуэла — традиционная веселящая интермедия, в основе которой испанские песенно-танцевальные народные истоки.

Два десятка фрагментов из лучших за последние три с половиной века сарсуэл привезла в нашу страну «Труппа Хосе Тамайо из Гранады». Известный пропагандист фольклора Хосе Тамайо — антрепренер, художественный руководитель труппы и режиссер-постановщик. В СССР он впервые. С вопроса о том, чем вызвана его многолетняя любовь к сарсуэле, и началась наша беседа.

— Я бы назвал сарсуэлу самым ярким, самым блистательным выражением испанской народной музыки, испанского фольклора в целом, — написал он в ответ. Написал он в ответ. Написал потому, что в день нашей встречи у Хосе Тамайо... пропал голос. Возможно, от перепада мадридской и московской температур, возможно, от волнения. — Сарсуэла — это наш лирический театр, в котором, как говорил Кальдерон де ла Барка, «поют, танцуют и представляют», это музыка Испании, имеющая самые глубокие народные корни. Сарсуэла открывает возможность наибольшего творческого выражения, ибо сочетает лучшие формы театрального искусства древних: диалоги, музыкальный речитатив, танцы, хоровое пение.

— Часто ли труппе приходится гастролировать?

— Сарсуэла бессмертна в Испании. Любят ее и во многих странах Латинской Америки, где мы частые гости. В западноевропейских странах гастроллируем редко — не все там ее понимают. К вам ехали не

без боязни: возить свое искусство в страну богатейшей народной музыки, к зрителям, воспитанным на лучших образцах национального и мирового искусства, не так-то просто. Мы рассматриваем приезд в СССР как своеобразное испытание, — отметил Хосе Тамайо. — Если мы его выдержим, будем считать себя счастливыми.

— Если судить по бурным аплодисментам, которыми сопровождаются первые представления вашей труппы, испытание проходит успешно...

— У вас изумительная публика. Мне не приходилось встречаться с такими тонкими, понимающими зрителями. Не зная испанского языка, они тем не менее прекрасно понимают замысел постановщика, чувствуют эмоциональный заряд, заложенный в песню. «Тишина в зрительном зале дороже аплодисментов» — так готовил я себя перед первыми выступлениями в СССР. Теперь я знаю: аплодисменты советских зрителей, право же, стоят дороже самой благоуханной тишины.

Раньше мы мечтали вызывать своей сарсуэлой такие же эмоции, как тореро на арене боя быков или футбольные звезды на стадионе, — это, казалось нам, вершина успеха. Сегодня нам достаточно слышать аплодисменты в Москве и Ленинграде, — так закончил беседу Хосе Тамайо, постановщик «Антологии сарсуэлы».

В. ПОЛЯКОВСКИЙ.

